

A young child with curly hair is looking out from a window. The window frame is made of weathered, red-painted wooden planks. The child's face is illuminated, and they have a thoughtful expression. The background is dark, and rain is falling heavily, creating a sense of atmosphere. The text is overlaid on the image.

КАРЕН МАККВЕСЧИН

Половинка сердца

Наши судьбы связаны.
Помочь одному –
значит помочь всему миру.

Карен Макквесчин

Половинка сердца

Серия «Freedom. Романы о больших сердцах. Проза Карен Макквесчин»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66197954

*Половинка сердца / Карен Макквесчин ; [перевод с английского А. Елизаровой].: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-156225-0*

Аннотация

Эта книга о разбитых сердцах. О покалеченных судьбах. О трагедиях и доброте. О страхе и непоколебимой вере. О жестокости и храбрости. Обо всем прекрасном и удручающем, что живет внутри каждого.

«Мне девять, и я должен знать распорядок:
быть тише воды ниже травы.
съесть все на тарелке.
Не создавать лишних проблем».

Логан делает все, чтобы избежать ярости жестокого отца. Когда-то страшная авария перевернула жизнь их семьи, и теперь мальчик не говорит ни слова. Но в свои девять пережил многое.

На этот раз Логан так сильно провинился, что боится возвращаться домой и сбегает. Он не знает, что его бабушка жива и отчаянно ищет внука, половинку своего сердца.

Оставшись на улице, Логан пытается найти приют, меняя судьбы тех, кто встречается на пути. Сможет ли он выжить во взрослом мире без самого главного – без любви?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	43
Глава 6	51
Глава 7	63
Глава 8	74
Глава 9	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Карен Макквешчин

Половинка сердца

*Посвящается Грегу, покровителю искусств и
хранителю моего рассудка*

Karen McQuestion

HALF A HEART

Copyright © Karen McQuestion, 2018

This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing,

www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary
Agency

© Елизарова А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Так сильно его отец еще не сердился, а это говорило о многом, ведь в течение последних лет он часто видел папу в ярости. Виновата была Тия, но кого это волновало. Ему не стоило ее слушать.

В эту субботу, когда их родители ушли из дома, она выманила Логана из комнаты, пообещав зефир.

Все началось с вежливого стука в дверь.

– Открой, – попросила Тия. – Это я.

Он приоткрыл дверь и увидел ее с зефиркой, которую девочка держала на уровне своего носа с самым невинным и дружелюбным выражением лица.

– Ну же, Логан, выходи, – уговаривала она. Опустив взгляд, он заметил в ее руке целый пакет сладостей. – Они ушли и не вернутся по крайней мере час. Они не узнают. Обещаю, я не расскажу.

Логан знал, что их родители ушли, так что эта часть звучала правдиво. Услышав, как захлопнулась дверь в квартиру, он бросился к окну и принялся наблюдать за парковкой – родители сели в машину и выехали на дорогу.

– Идем, Логан. Хватит трусить, выходи и перекуси со мной.

Он понимал, что ей верить нельзя. За четыре месяца жизни вместе он ее раскусил. Тия была обманщицей: рядом с

родителями она вела себя как послушный ангелочек, а стоило им отвернуться, и она превращалась в злыдню – щипалась, толкалась, отнимала его вещи и дразнилась. Она знала, что ей все сойдет с рук, ведь он ничего не скажет.

Не произнесет ни слова.

Каждая клеточка его тела вопила о том, что Тие доверять нельзя, но пакет с зефиром в ее руке находился слишком близко. Так и манил. У Логана от одной мысли о зефире рот наполнился слюной. Он представлял, какой тягучей и вкусной покажется сладость после долгого голодания.

– Хочешь? – Тиа протянула пакет, чтобы выманить его, и отступила на два шага.

Логан понимал: если отец узнает, что он выходил из комнаты, ему несдобровать, но как папа об этом узнает, если Логан вернется в спальню до возвращения их родителей?

Разве навредит всего одна зефирка и стакан воды, чтобы ее запить? Он глубоко вдохнул, прежде чем сделать шаг за порог, и последовал за Тией. Недавно на его левом ботинке отклеилась резиновая подошва, и ее пришлось примотать скотчем, отчего шаги по голому полу звучали по-разному. *Шаг. Шлеп. Шаг. Шлеп.* Логан вообразил, будто он пират с деревянной ногой, который пересекает палубу корабля, чтобы добыть зефирные сокровища. Логан громко расхохотался бы, вот только он больше ничего не делал громко.

Они дошли до кухни. В тот момент Тия вела себя мило:

налила им обоим по стакану молока, достала две тарелки и поделила зефир пополам. Вставила диск в дисковод, и помещение наполнил голос Кита Урбана. Логан поражался ее смелости. Как она объяснит родителям, почему зефира вдруг стало меньше? В голове раздался тревожный звончок, но, как только Логан начал есть, остановиться уже не мог. Молоко оказалось сливочным и приятным, а от зефира вкусовые рецепторы впали от наслаждения в экстаз.

– Вкусно, да? – спросила Тия, закидывая одну зефирку в рот.

Все в Тие отличалось округлостью: глаза, лицо, тело и ее растрепанные кудряшки. Им обоим в этом году исполнилось девять лет, однако девочка опережала Логана по росту и была его полной противоположностью. Ее загорелая кожа в противовес его бледной. Ее блестящие черные локоны и его тонкие каштановые волосы, завивавшиеся на макушке. Бабушка Нэн называла их вихрами и водила по ним пальцами так, словно делала нечто особенное. Логан был высоким и худым, а Тия – пухлой, почти толстой, только она ни капли не смущалась своего выпирающего живота. Тия источала уверенность. Она шумела, дерзила и ходила по квартире, танцуя и напевая песни. Логан же понимал, что стоит ему чуть раскрыться, и мир поторопится сбить его с ног. Поэтому он помалкивал и пытался не привлекать внимания. Так было куда безопаснее.

Логан поглощал одну зефирку за другой и после каждой

уверял себя, что это последняя, но не находил сил остановиться. Болезненный узел, сковывавший пустовавший желудок, стал ослабляться, и на мальчика накатило облегчение. Как же это приятно.

– Так и знала, что тебе понравится, – проговорила Тия, буравя Логана взглядом. – Я запомнила, что ты обожаешь зефир, и подумала, что к этому времени уже проголодаешься. – Он и правда обожал зефир. Когда они вдвоем навещали бабушку Нэн, то жарили его на костре за домом. Тия и Логан вечно пачкали пальцы, и после него оставалось много крошек, но бабушка никогда не ругалась.

Тия, взяв свои тарелку и стакан, направилась к раковине. Включила кран, ополоснула посуду и поставила ее в сушилку. В раковине громоздилась гора немытой посуды. Тия и ее мать не пеклись о чистоте, а его отца это, похоже, не волновало. Логан тоже старался не придавать этому значения, но у него не получалось. Бардак в квартире не давал ему покоя. Сваленные в кучу письма и журналы. Липкие пятна на полу. Волосы в сливе в ванной. *Гадость*. Вот его мать всегда навела уют.

Логан продолжал есть зефир, но уже чуть медленнее, потому что начало приходить чувство насыщения. Тия подбежала к CD-проигрывателю, добавила громкости и стала танцевать под звуки любимой мелодии бабушки, пытаясь вызвать у Логана улыбку.

Музыка играла настолько громко, что он не услышал, как

их родители вернулись. Все предупреждающие знаки: шаги в коридоре, поворот ручки и скрип открываемой двери – затерялись в созданном шуме. Логан был застигнут врасплох, потому что с их ухода прошло не больше пятнадцати минут, а Тия сказала, что они не вернуться минимум час. Тут раздался грозный голос отца:

– Что здесь происходит?! – У Логана перехватило дыхание. Он застыл, как всегда с ним случалось, а вот у Тии проблем с речью не возникло.

– Я говорила ему, что не надо этого делать, – оправдывалась она, качая головой так, что пружинили кудряшки. – Я просила его оставаться в комнате, ведь иначе его ждет наказание, но он не слушался. Он пришел сюда, выпил все молоко и открыл новенький пакет зефира. А потом включил этот ужасный диск. Наверное, нашел его в мусорке, куда вы его выбросили.

Логан отчаянно мотал головой, но было слишком поздно. Лицо отца покраснело, и тот устремился прямо к мальчику. Затем последовали удары, стремительные шлепки по голове. Логан поднял руки, чтобы защититься, и этим разозлил отца еще сильнее.

– Что я тебе говорил?! – кричал его отец. – Разве я не велел оставаться в комнате?!

Тогда Логан понял, что его загнали в ловушку. Если он кивнет, то спровоцирует папу, признав, что проявил непослушание. А если покачает отрицательно, ему всыплют по

первое число за вранье. Выхода из ситуации не оставалось. В желудке затягивался болезненный узел, и Логана начало мутить. Он сглотнул и втянул голову в плечи, надеясь, что удары вот-вот прекратятся.

– Я задал тебе вопрос. Разве я не говорил оставаться в комнате?! – каждое слово отца подчеркивалось шлепком по голове. – Отвечай, черт возьми!

Логан кивнул, соскользнул со стула и опустился на колени. Иногда это помогало, отец жалел его и отправлял в комнату. Попытка не пытка. Мальчик был готов на что угодно, лишь бы избежать избиения ремнем.

Однако его действия дали противоположный эффект.

– Что это ты делаешь? – проревел отец, схватил сына за ворот футболки и с силой поднял на ноги.

Ткань впилась в шею Логана, и он закашлялся. К горлу стало подступать содержимое желудка, а с ним заодно и ощущение паники. Мальчик пытался сдержаться, но не смог. Струя рвоты цвета птичьего помета изверглась из его рта и не только попала на пол, но и забрызгала ботинки отца.

– Что за?.. Ах ты, мелкий... – выпалил папа, выпуская ворот Логана из рук.

Логан тут же помчался к раковине, повернул кран, прополоскал водой рот и сплюнул. Развернувшись, он увидел застывшего отца, чьи штаны и ботинки уродовали следы его рвоты.

Тяя выбежала из комнаты, а ее мать стояла в дверном про-

еме и качала головой. Медленный, ясный жест – громче всяких слов. Мать ТиИ говорила немного, и, хотя он ощущал ее симпатию, они оба знали, что ей нельзя ее выражать. Да, Логан понимал и от этого скучал по родной матери еще сильнее.

Отец указал пальцем сначала на мальчика, а потом на созданный им бардак.

– Ты сделал это специально, – проговорил он, не скрывая ярости.

За спиной отца мама ТиИ приподняла брови, повернулась боком и кивнула в сторону коридора, подавая Логану знаковый знак. Выход. Не раздумывая больше ни минуты, он принял решение и бросился к двери, перепрыгнув вязкую лужу на полу, и прошмыгнул мимо отца. Тот попытался поймать мальчишку, но успел лишь коснуться его спины: Логан оказался слишком шустрым. Он обежал маму ТиИ и уже направился к лестнице, когда услышал яростный рев отца.

Подпитываемый страхом и адреналином, Логан перепрыгивал через две ступеньки зараз и с силой толкнул входную дверь в жилой дом, чем напугал миссис Смит, которая стояла напротив с сумками с продуктами.

– Боже мой, – воскликнула она, но Логан не остановился помочь, как поступал обычно.

Для августовского полудня было прохладно, однако все равно комфортнее, чем у него дома. Мчавшись по району, Логан ощущал, как его обдувает ветром. В этой части Чикаго квартирные дома располагались по обе стороны доро-

ги, поэтому на улицах толпились люди, вокруг стояло полно припаркованных машин, а на тротуарах играли дети. Он нагнал двух подростков, мальчишек постарше со скейтами под мышками.

– Куда торопишься, братишка? – спросил один у несшегося мимо Логана.

Он успел пробежать квартал, когда услышал, как отец выкрикивает его имя. Болезненный узел в желудке стянулся, и на этот раз не от голода, а от ужаса. Страх, словно удав, сдавил ему грудь, из-за чего стало трудно дышать.

– Логан!

Он не повернулся. И уже не вернется. Ведь Логан вышел из комнаты, его стошнило на ботинки отца, и он выбежал из квартиры без разрешения. Слишком много проявлений непослушания. В голове вертелась лишь одна мысль: «*Он меня убьет*». Логан даже мог представить, как это произойдет. Мясистые руки отца сомкнутся на его шее, один резкий поворот – и наступит конец. Его не станет. Логан довольно маленький для своего возраста, а значит, легко поместится в полиэтиленовом пакете, которых у отца, работавшего в компании по благоустройству, в избытке. Его просто отвезут на свалку. И все будет кончено. Его жизнь оборвется. Они так часто переезжали, что никто и не вспомнит мальчика по имени Логан. Кого будет заботить его смерть?

– Логан, тащи свою задницу сюда. Живо!

Логан забежал за угол, едва не ударившись ногой о пожар-

ный гидрант, и тут кое-что заметил. Грузовик. С открытым кузовом. Практически заполненным. Это почти приглашение. Не мешкая ни секунды, он забрался по пандусу внутрь и спрятался под кухонным столом. Сваленная под ним куча мусорных мешков стала его укрытием. Он устроился по центру, окруженный мягкими и легкими пакетами, в которых, он догадался, находились одежда и одеяла.

Услышав, что отец уже рядом и зовет его по имени, Логан задержал дыхание и начал дышать, лишь когда мужчина побежал дальше. Теперь мальчик был в безопасности.

Глава 2

Проснувшись, Логан очутился в тишине и темноте. Он весь дрожал из-за вибраций дребезжавшего грузовика. Мусорные мешки прилипли к его потному телу. Воздух вокруг был влажным. Лишь через мгновение он понял, где находится, и вспомнил, что слишком боялся отца, чтобы выйти из укрытия.

Однако в какой-то момент он собрался выбраться наружу. Уже потихоньку пробирался к краю кузова, но тут услышал, как его отец зовет незнакомого ему человека. Видимо, решил пройтись по маршруту обратно, осознавая, что Логан не мог убежать далеко.

– Не видели моего сына? – спрашивал отец. – Где-то такого роста. У мелкого гаденыша большие неприятности.

Логан прижал коленки к груди, и до него донесся женский голос, давший отрицательный ответ. Он не менял положения, даже когда подняли пандус, убрали его под кузов, закрыли двери и заперли замки. От звука щелчка к горлу подкатило ощущение тревоги. Только сейчас он понял, что заперт снаружи и самому выбраться ему не удастся.

Уже в который раз Логан пожалел, что у него нет голоса. Всего один крик или вопль могли решить его проблему. Вдруг двигатель заревел, и машина начала выезжать на дорогу, тогда мальчик поднялся на ноги, вознамерившись ку-

лаками стучать по металлической двери. Неожиданно по кузову покатались коробки, и одна из них, скользя с поверхности стола, ударила Логана по спине. К тому же внезапно заиграла громкая музыка, которая преимущественно состояла из баса. Даже понимая, что его, скорее всего, не услышат, Логан принялся колотить по стене.

Через несколько мгновений грузовик набрал скорость и коробки стали сдвигаться чуть активнее, поэтому Логан решил забраться обратно под стол, предположив, что там безопаснее. Среди мусорных мешков было тепло, но темно, слишком темно, и мальчик свернулся калачиком. Он подумал, что повторит попытку, когда между песнями появится пауза.

И дальше он ничего не помнил. По всей видимости, заснул.

Логан приподнялся, потер глаза и растолкал мешки с вещами. Сколько грузовик уже едет? Обычно люди из квартирных комплексов оставались в черте города, переезжая лишь на пару кварталов дальше, но, похоже, не в этом случае. К нему закралось подозрение, что времени прошло прилично. Возможно, много часов.

Вот теперь у него большие проблемы.

Логан в темноте отполз от мешков для мусора и руками стал водить по металлическому полу и ножкам стола, пока не нащупал среднего размера пластиковый ящик. Скользнул пальцем по поверхности и обнаружил углубление – пря-

мо для его пальцев. Приподняв крышку, он с опаской опустил руку и вскоре дотронулся до чего-то холодного и мокрого. Лед. Он нашел переносной холодильник, заполненный льдом и банками с какой-то жидкостью. Вытащив одну из них, он приложил алюминий ко лбу, после чего сгреб пару кубиков льда и начал обтирать ими шею и лицо. Так намного лучше. Дернув кольцо, Логан открыл банку, поднес к губам и сделал глоток. Кола еще никогда не была вкуснее.

Газировка помогла остыть, но ему еще предстояло выбраться из грузовика, пока тот не уехал слишком далеко. Допив банку, он бросил ее обратно в холодильник и достал вторую, которую тут же приложил ко лбу. Охладившись, он выбрался из-под стола и попытался подняться на ноги. Коробки громоздились на поверхности стола, а мебель стояла очень плотно. Пространства в кузове оставалось, только чтобы между столом и стенкой грузовика поместился мальчишка его размера. Логан кулаком постучал в заднюю дверь. Даже при отсутствии музыки звук удара затерялся среди шумов, которые создавали дребезжащая машина и асфальт, трещащий под ее колесами. Зажав банку между ног, Логан приложился к стенке уже двумя кулаками, предпринимая отчаянную попытку быть замеченным, но грузовик продолжал движение, словно водитель ничего не услышал.

Наконец, спустя несколько минут, он ощутил, что транспорт повело вправо. Затем тот начал замедляться, и Логан вцепился в стол. Он снова замолотил по стене грузовика.

Непроизвольно открывая рот, но, разумеется, не издавая ни единого звука. Он наносил удар за ударом, пока не услышал, как открылась и закрылась дверь кабины. До него донеслись голоса мужчин, огибавших машину, и в желудке снова возникло ощущение тяжести. Откроют ли они кузов? Что, если они его найдут? Всю дорогу ему хотелось, чтобы расстояние между ним и домом прекратило сокращаться, но сейчас не понимал, что делать дальше.

И вдруг его сковал ужас. Он испугался, что мужчины могут вызвать полицию, обвинить его в проникновении и создать новые проблемы его отцу, который, вероятно, отыграется на Логане. Невероятно. *Обязательно* отыграется на нем.

Металлическая дверь взлетела вверх, едва не чиркнув его по носу. Логан прищурился из-за яркого солнечного света и лишь потом рассмотрел двоих мужчин перед ним. Это были парни с коротко стриженными темными волосами и широкими плечами. Оба одеты в футболки и джинсы. Кожу того, что повыше, покрывали оспины, а шею – татуировки.

– Всего лишь пацан, – сказал он недоверчиво.

– Какого черта? – удивился второй.

– Как тебя зовут?

Логан покачал головой, снова разозлившись на свою неспособность общаться.

– Пацан! Как ты сюда попал? – татуированный начинал выходить из себя.

– Он нам не скажет, – вставил слово второй.

Логан от испуга впал в ступор, от волнения у него забежали глаза. Ноги словно приросли к полу, а ступни защипало после долгого сидения в одной позе. Теперь он обратил внимание на то, что грузовик припаркован у заправки рядом с мини-маркетом. Логан услышал, как по ближайшему шоссе пронесся другой грузовик. Парни казались скорее удивленными, чем раздраженными, однако сердце мальчика все равно колотилось с бешеной силой. Пока он изучал обстановку, молодые люди рассуждали, стоит ли вызывать полицию и заявлять о «зайце».

– А если они захотят обыскать грузовик? – татуированный указал большим пальцем в сторону Логана.

– С какой стати? – уточнил тот, что пониже, проводя пальцами по волосам.

– Не знаю. – Его друг пожал плечами. – Но я не собираюсь садиться в тюрьму только потому, что какой-то пацан решил покататься на халяву.

Повернувшись друг к другу, они едва слышно обсуждали, как поступить дальше. Логан услышал что-то об обвинениях в похищении, украденной собственности и нарушении условий досрочного освобождения. Когда парни договорили, тот, что повыше, посмотрел Логану прямо в глаза и произнес:

– Вот что, пацан. Мы не станем звонить в полицию. Но домой ты добираться будешь сам. – Он кивнул в сторону мини-маркета. – Иди туда и попроси позвонить. – Замолчав,

полез в карман за кошельком, замешкался, прежде чем вытащить помятую пятидолларовую купюру, и передал деньги Логану. – Если кто спросит, мы тебя не видели. А теперь слезай.

Глава 3

Джоанн укрылась в тени гаража, рукой прикрывая глаза от солнца. За десятилетия ее зрение чуть село, однако осталось достаточно острым, чтобы наблюдать за людьми в новом доме. По сути, они были соседями, причем ближайшими, учитывая, что ее дом располагался рядом с проселочной дорогой, где дома, как правило, строились примерно в миле друг от друга. И эта земля все еще принадлежала бы ей, не уговори ее сын, Гленн, продать часть участка паре, за которой Джоанн и следила.

Гленн, финансовый консультант, подготовил убедительное предложение по продаже земли. Все-таки она никак ее не использовала. Несколькими годами ранее телефонная компания была готова заплатить полмиллиона долларов за тот же участок и получила отказ, потому что Джоанн не хотела, чтобы над ее домом возвышалась телефонная вышка, которая облучала бы их с собакой Самсоном один бог знает чем. Когда Гленн узнал о предложении и услышал, что случилось, у него чуть не полопались сосуды.

– Ты *отказалась*?! – вопил он, размахивая бумагами. В последний раз он так сердился, когда был подростком.

– Боишься, что я уменьшила твое наследство? – спросила она, шутя лишь отчасти.

– Нет, я думаю о твоей безопасности, – ответил он, заде-

тый ее обвинением. – Ты просто не осознаешь, сколько расходов может появиться ближе к концу жизни. – Непроизнесенные слова об оплате дома для престарелых повисли в воздухе.

Джоанн знала, что они оба об этом думали, но отогнала мысль прочь. Она не собиралась отправляться в дом престарелых. Ей хотелось умереть во сне, в собственной постели, в которой она устроится после долгого дня, проведенного за работой в своем саду.

Стоило Гленну загореться идеей продажи земли, и он остервенело вцепился в нее, как Самсон вгрызался в узловую кость. В итоге неохотно Джоанн признала его правоту.

На себя одинокая вдова тратила немного, однако не стоило забывать про уход за домом, имущественный налог, коммунальные платежи и ремонт машины. Накопления и социальная страховка помогали ни в чем не нуждаться, но дополнительные сбережения не помешали бы.

Джоанн поручила заняться продажей сыну. Он официально разделит территорию на участки и нанял риелтора для поиска покупателя. Пригодный для построек лот, как его называли, включал фото полевых цветов, фруктовых деревьев и находившейся неподалеку реки. По описанию они продавали частичку рая. На самом же деле глубиной речушка едва доходила до колена, однако Гленну, будучи ребенком, нравилось там играть, а сейчас там плескался Самсон.

Получив выгодное предложение, дальнейшую работу ри-

елтор передала Гленну. Он оформил сделку, а Джоанн осталось лишь подписать бумаги.

– Они замечательная пара, – рассказывал Гленн. – Мужчина – новый директор старшей школы, а женщина работает на дому. Они невероятно дружелюбные. Вы прекрасно поладите.

Джоанн не сомневалась, что рядом поселятся чудесные люди, но не хотела, чтобы ее воспринимали, как немощную старушку, за которой нужно присматривать, чего и не произошло. Она испытала облегчение, когда покупатели отстроили дом на равнине, ближе к дороге и подальше от ручья.

Из окна гостиной ей были видны соседская веранда и задняя часть их дома. И ничто не загораживало обзор, потому что ее передний двор украшала лужайка. А лучший вид открывался с заднего – на лес. Соседи заглянули к Джоанн лишь раз, чтобы представиться, а после этого старались держать дистанцию. Обе стороны словно заключили устный договор приветственно махать друг другу, если приходилось проезжать мимо.

Как только деньги поступили на сберегательный счет Джоанн, Гленн решил вернуться в Сиэтл, к жене и двум дочерям.

– Теперь ты сможешь приезжать к нам чаще, – прощался он, клюнув мать в щеку. – Мы волнуемся за тебя, мама.

– Очень зря, – ответила она. – Я в порядке. Мне скучать некогда, и я счастлива, – уверила она его, передала привет

Белинде и девочкам и помахала сыну, когда тот забрался в арендованную машину, чтобы отправиться в аэропорт.

Во время этого визита он предложил ей переехать к ним. Сказал, у их дома есть пристройка со спальней и отдельной ванной.

– Еще там есть небольшая кухня. Мы бы так хотели, чтобы ты жила с нами, – делился Гленн с энтузиазмом. – У пристройки отдельный выход на задний двор, ему подойдет идеально. – И он указал на Самсона, который спал в ее ногах, одной лапой прикрыв нос. Такой озорник.

– Думаю, некоторые зовут ее «люксом для свекрови», – сказала она, уловив, к чему тот ведет. – К радости Белинды, ей не стоит переживать из-за моего переезда. Я никуда не поеду.

– Это придумала Белинда, – возразил Гленн.

И Джоанн поверила. Белинда поражала своей добросердечностью. Гленну с ней очень повезло.

– Я всегда чувствовал вину за то, что уехал в колледж и бросил тебя одну, – продолжал Гленн. – Особенно после смерти папы.

– Знаю, – заверила его Джоанн.

Она всегда это знала. Возможно, если бы у них родился еще один ребенок, было бы проще, но чего зря рассуждать, прошлого не вернуть.

– Но тогда ты бы не стал, кем хотел. Я бы тянула тебя назад. Ничего. Я все понимаю. – Гленн благодарно кивнул, и

его чувство вины испарилось.

Джоан не питала иллюзий относительно того, что семья сына, приезжая к ней с визитом в центральный Висконсин, умирала от скуки. Пока девочки не повзрослели, они находили уйму занятий. Помогали ей печь маффины, бросали косточки Самсону, устраивали чаепития в домике на дереве на заднем дворе, который не обветшал с детства их отца.

Но девочки-подростки нуждались в других развлечениях. Они сходили с ума, если речь заходила о разлуке с друзьями даже на неделю. Их жизни и все, что они считали важным, находилось на Тихоокеанском северо-западе. Кроме того, мобильная связь у бабушки оставляла желать лучшего, из-за чего у внучек едва не случился нервный срыв, что Джоанн даже позабавило. А отсутствие кабельного телевидения привело к очередной драме. Достигнув определенного возраста, все пришли к мнению, что Висконсину уже почти нечего предложить.

Джоанн несколько раз навещала семью сына в Сиэтле и влюбилась в живописные пейзажи. Горы! Океан! Тропы для прогулок! Нирвана для органов чувств, и люди, ходившие в походы с рюкзаками, проявляли невероятное дружелюбие. А уже через день она настолько привыкла к татуировкам, дредам и пирсингу, что те больше не бросались в глаза. Вернувшись на средний запад, Джоанн заметила, что покупатели в знакомых магазинах были куда менее подтянутыми, чем люди, которых она видела во время поездки на запад.

С годами Гленн и его семья стали навещать ее все реже, и тогда Джоанн начала ездить к ним сама, к тому же они довольно часто созванивались. И Белинда нередко отправляла по почте семейные фотографии. Время от времени она повторяла предложение Гленна. Особенно после похорон. А Джоанн находилась в том возрасте, когда на похороны людей ее поколения она ходила с той же регулярностью, с какой посещала свадьбы, когда ей было чуть за двадцать. Они уходили один за другим, словно мир охватила лихорадка. И нулевым пациентом оказался ее муж, который умер двадцать лет назад в какие-то шестьдесят три года (так рано!), и после него эта участь постигла всех ее родственников, а затем и большинство друзей. Создавалось впечатление, что стоит ей повернуть, и за углом поджидает плохая весть. Порой она про себя думала: *«И осталась лишь я»*. Джоанн посещало иррациональное чувство, будто все ее бросили. Не то чтобы ей хотелось умереть.

Джоанн озарило, что лучше всего завести друзей помоложе. Но проще сказать, чем сделать.

Хотя она и не смела жаловаться. Каждый ее день был насыщенным. В теплую погоду Джоанн проводила как можно больше времени на улице, ухаживая за садом и развешивая постиранные вещи. Ничто не пахло свежее белья, высушенного солнцем. По воскресеньям она ходила в церковь, а потом на бинго. Когда созревали помидоры и перцы, она собирала корзину еды и жертвовала ее тем, кому повезло мень-

ше. Зимой она читала, вязала, пекла и смотрела любимые сериалы и шоу. До недавнего времени еще и чистила подъездную дорогу к дому, но последние два года нанимала специалистов. И иногда те заканчивали раньше, чем она допивала свой утренний кофе. Даже радуясь тому, что не приходится этим заниматься самой, ее грызло ощущение, что она пошла по легкому пути. Джоанн нравилось браться за сложные задания, разбивать их на мелкие задачи и медленно, но верно доводить дело до конца.

Разумеется, еще в ее жизни присутствовал Самсон, питбуль, который составлял ей компанию вот уже восемь лет. Он так сильно ее обожал, что испытывал тревогу, если хозяйка отлучалась больше, чем на два или три часа. Она же, выражая свою безграничную любовь, пела ему и давала глупые прозвища, чего не делала больше ни для одного живого существа, включая ребенка и мужа. Иногда ее смущало то, насколько сильные чувства она питала к псу. Прогулка с собакой стала такой же ежедневной привычкой, как чистка зубов. У Самсона была любимая вещь – красный мячик. Когда он подносил игрушку к ее ногам и глядел на нее с мольбой во взгляде, Джоанн таяла. Лишь бессердечный человек не отложит все свои дела ради увлекательной игры в «брось мячик». Порой от зрелища, как Самсон подпрыгивает, чтобы поймать его в воздухе, ее переполняло настолько всепоглощающее счастье, что казалось, она вот-вот взорвется. Простые радости часто самые лучшие.

Как правило, Джоанн не обращала внимания на соседей, но сегодня они, обустривая задний двор, занимались чем-то необычным. Большая площадь ее земель была засажена деревьями, она их называла лесом, но, когда пара стала отстраиваться, они срубили посадки не только под дом, но и под большой задний двор, где построили веранду и куда завезли много железа. Учитывая расположение их жилища на возвышении небольшого склона, ей не составляло труда увидеть, что у них происходило.

Джоанн наблюдала, как соседи сновали туда-сюда, напоминая муравьев, которые стягивают ветки и иголки, чтобы возвести себе дом. Она прищурилась, пытаясь понять, что те задумали, и пожалела, что в прошлом не приобрела бинокль. Мужчина из-за дома выносил огромные куски металла, а женщина указывала, как их располагать. И когда он поставил брус на землю, Джоанн на мгновение ослепил возникший на металлической поверхности блик. Да что они такое затеяли?

Она постаралась вспомнить их имена. Пол и Лора. А вот их фамилия все никак не всплывала в памяти. Кажется, Саттон. Так было написано на их почтовом ящике, но, к сожалению, черные буквы слабо выделялись на металле. Во время следующей вылазки она присмотрится повнимательнее, но ее не покидала уверенность, что их фамилия – Саттон.

Женщина, Лора, стояла подальше, руками уперевшись в бедра, и осматривала проделанную работу. Они с мужем об-

менялись парой слов, которые Джоанн с такого расстояния услышать, разумеется, не могла, после чего женщина притащила огромный кусок металла и поставила тот в трех футах от первого. Вдруг муж достал что-то из кармана – телефон, решила Джоанн, и они оба уставились в экран.

Интересно, они строят детскую площадку или что-то вроде нее? А у них есть дети? С момента покупки дома и их знакомства прошел примерно год. Дом же достроили совсем недавно, около пары месяцев назад.

Джоанн не помнила, чтобы рядом находился ребенок или младенец, но, может, у одного из них остались дети от прошлого брака? Такое происходило нередко. В современном мире семьи строились иначе. Однажды владелец местной заправки заметил, что она рассматривала фотографии, приклеенные к стене за его спиной.

– Ваша семья? – поинтересовалась Джоанн.

Мужчина кивнул и добавил:

– Если любопытно, почему мы все выглядим по-разному, то это потому, что большинство из нас связаны любовью, а не кровью.

Джоанн полюбилась эта фраза: «Связаны любовью». И она сказала:

– Прекрасная компания.

Вдруг ее соседи ждали в гости племянника или племянницу. С другой стороны, кто бы стал возводить целую игровую площадку ради короткого визита. Что ж, чуть позже

она узнает. Если мужчина и женщина ждут ребенка, было бы здорово, чтобы тот не лез, куда не просят, и не дразнил ее собаку. От мысли, что кто-то может быть жестоким по отношению к Самсону, ей становилось дурно, и она решила гнать эту мысль прочь. Ее муж говорил, что у нее есть привычка придумывать проблемы, и с годами эта привычка стала более заметной. Чем меньше дел, тем больше времени на волнения.

Женщина на холме оттащила одну металлическую деталь и наклонилась к ней, чтобы изучить. И Джоанн поняла, что та абсолютно не подойдет для детской площадки. Детали были слишком широкими, отличались толщиной, а текстурой походили на нержавеющей сталь. Они казались почти красивыми. Желая присмотреться получше, Джоанн сделала шаг, выйдя из тени гаража, и вытянула шею. Теперь она совсем не понимала, что соседи хотят построить. Навес от солнца? Гриль? То, из чего получится собрать пагоду или газебо? Но ни один кусок не подходил для вышеперечисленных построек. Когда все части соединили вместе, загадочная конструкция стала походить на гигантский гироскоп. Идея поражала безумием, но ни с чем другим Джоанн сходства не находила.

Она сомкнула большие пальцы с остальными напоподобие бинокля и поднесла их к глазам. Видеть стало проще, однако ответа на вопрос, что соседи строили, это не дало. Она как раз собиралась возвращаться в дом, когда соседка подняла взгляд и поймала Джоанн за слезкой. Лора тут же подняла

руку и приветственно помахала. Попалась.

Смущенной Джоанн не оставалось ничего другого, кроме как помахать в ответ, после чего она попятилась в укромную тень ее гаража. Вскоре пара решит, что она старая сплетница, хотя сильнее ошибиться трудно. Она скорее отличалась любопытством, чем болтливостью. В другой раз она будет осторожнее.

Глава 4

Логан бросился бежать, но не к заправке у мини-маркета, а вдоль шоссе, подальше от двоих парней. Они, очевидно, не хотели ему навредить, но это не имело значения. Он был напуган – до смерти боялся, что оказался в такой непростой ситуации, вдали от дома и неспособный говорить. Изнутри его грызло ощущение, что на этот раз он доигрался. Обратной дороги нет. Если ему и удастся вернуться домой, все прежние вспышки ярости отца покажутся детским лепетом. На благоприятное разрешение ситуации рассчитывать не приходилось. Ну а если он не вернется домой, в квартиру, где он жил с Тией, ее мамой и отцом, что с ним станет? Как ему жить?

Он запыхался, притормозил, перешел на шаг и понял, что согнулся и дышит как собака. Тут он вспомнил, что в одной руке у него зажата пятидолларовая купюра, а в другой – банка с апельсиновой газировкой. Газировка вызвала у него особую озабоченность, потому что он ее украл. И та, которую он выпил в грузовике, тоже не являлась его собственностью. Получается, он украл уже две вещи. Осознанно он бы ни за что не взял то, что ему не принадлежит, и подобная оплошность была совсем не в его духе. Логана утешала мысль, что парни наверняка заметили банку в его руке, но ничего не сделали. Он решил, что две газировки не такая уж и пробле-

ма, учитывая произошедшее.

Возвращаться нельзя.

Он сейчас находился на двухполосном шоссе, окаймленном высокой травой. А дальше возвышались деревья, в основном сосны. Он не увидел ни домов, ни заведений, ни тем более полицейского участка или пожарной станции. Как мальчику без голоса попросить о помощи в подобном месте?

Он даже не был уверен, что нуждается в помощи.

В его голове роились мысли, и он тут же придумал план. Сиюминутный план. Пока что он займется безотлагательными вопросами. Логан убрал деньги в карман, двинулся в сторону деревьев и поставил банку на землю. Расстегнул молнию джинсов и облегчился. Закончив, застегнулся и порадовался, что избавился хоть от одной заботы. Первая задача была выполнена.

Подняв банку с земли, он вышел из леса и посмотрел на дорогу, по которой бежал от заправки. Грузовик уже уехал, видимо, заправился, и нигде вблизи его не было видно. Можно возвращаться. Логан вытащил деньги из кармана и произвел подсчет, отталкиваясь от его знаний цен на еду на заправках. Пяти долларов должно хватить, чтобы утолить голод мальчика.

Он не торопясь направился обратно, шлепая по дороге ботинками, один из которых, обмотанный скотчем, издавал звук липнувшей к асфальту подошвы. Оба больших пальцах натерло, что жутко взбесило его отца, когда мама Тии под-

метила у него на ногах красные пятна в местах стертой едва не до мяса кожи. Отец лишь взорвался гневной тирадой:

– Ну и что мне, черт возьми, сделать?! Это новые ботинки! Чертов пацан доведет меня до психушки.

Тогда мама Тии съежилась и ушла в другую комнату, откуда начали доноситься глухие всхлипы. Логан хотел сказать ей, что переживать не о чем и ее вины здесь нет.

Просто она еще не понимала, каков его отец. Но поймет. Когда Логан добрался до подъезда к мини-маркету, он отошел в сторону и спрятал закрытую банку в кустах за окружавшим парковку забором, скрепленным цепями.

Перед магазином пустовал деревянный стол для пикника, которые чаще встречаются в парках. Логан зашел за женщиной в сарафане и шлепках, к бедру она прижимала кудрявую девочку. Женщина придержала для него дверь, и он в знак благодарности смущенно улыбнулся.

Внутри располагалась стойка с едой, которая уступала лишь столу самообслуживания в «Олд Кантри Буффе», куда его однажды водила бабушка Нэн. В центре мини-маркета находилось все то, от чего у Логана потекли слюнки. На витринах с подогревом крутились сосиски. А рядом с ними были разложены булки, добавки и картонные прямоугольные подставки в клетку, только и дожидавшиеся покупателей, которые захотят собрать комплект. В холодильнике лежали приготовленные сэндвичи, замотанные в пленку, а неподалеку стоял автомат с газировкой и замороженными

смузи. В морозилке хранились замороженный лед и разнообразное мороженое. Пакетики с солеными закусками убрали ближе к печенью и кексам, обернутым в индивидуальную упаковку. Салфетки можно было найти рядом с бумажными тарелками и пластиковыми приборами. Двое мужчин постарше собирали еду вместе, дополняя хот-доги маринованными огурчиками и горчицей. Один из них отошел от подогреваемой зоны и под дозатор автомата подставил стаканчик, в который с неприятным звуком вывалился лед.

Женщина, вошедшая перед Логаном, проплыла мимо, и девочка, склонившись над рукой мамы, потянулась за печеньем.

– Мы будем что-то брать только *после* того, как ты сделаешь пи-пи, – сообщила ей мать, подтянула девочку ближе и отправилась в уборную.

Логан вытащил свои деньги и стал просчитывать стоимость разных комбинаций еды, чтобы получилось взять больше позиций. Наконец он остановился на приготовленном сэндвиче с ветчиной и сыром и маленьком пакете чипсов и двинулся к кассе.

За стойкой на табурете сидел старик и смотрел маленький телевизор. А перед кассой стояла его более молодая версия – мужчина, который Логану напомнил бывшего учителя по физкультуре, мистера Пателя. Он кивнул Логану, когда тот положил еду на стойку. Мальчик боялся, что кто-то спросит, где родители, но, видимо, его уединенность никого не удив-

ляла. Пока мужчина пробивал товары, Логан унимал тревогу, рассматривая фото, приклеенное к стене за спиной кассира. Взгляд зацепился за снимок, на котором группа людей позировала на природе. По центру расположилась пожилая пара; их окружало бесчисленное количество взрослых, и в толпе обнаружилась минимум дюжина детей, если не считать младенца у кого-то на руках. У всех людей были разные цвета кожи и типы фигуры, но больше всего Логана впечатлили их лица. Вся компания улыбалась, будто радовалась присутствию друг друга. Один мужчина, лучась счастьем, смотрел на мальчика, устроившегося перед ним. Может, это отец и сын? Создалось впечатление, словно они не хотели бы оказаться ни в каком другом месте в мире. По всей видимости, так выглядит любящая семья. Мечты.

– Итого четыре доллара и два цента, – произнес мужчина, прервав ход его мыслей.

Логан пальцем подвинул по стойке пятидолларовую купюру.

– Есть два цента?

Логан покачал головой.

– Ничего. Возьму их на себя. – Двойник мистера Пателя достал два цента из маленькой керамической чаши, стоявшей у кассы, и добавил их к счету Логана. – Хорошего дня, молодой человек.

Логан надеялся, что мужчина уберет покупки в пакет, но этого не произошло, и раз попросить не представлялось воз-

возможным, мальчик забрал покупки и тихо вышел из магазина. На улице он остановился и прислушался к шуму, который издавали машины, гнавшие по тянувшемуся неподалеку шоссе. У входа стоял короб с прессой, и надпись на нем гласила: «БЕСПЛАТНО». Глянув через стекло, мальчик увидел кипу журналов с заголовком: «Продается дом отдыха в центральном Висконсине». Теперь он хотя бы знал, где находился! Грузовик уехал на север от Чикаго, и Логан очутился в Висконсине. От этой новости ему стало чуть легче. Хотя все, что он знал о Висконсине, – это сыр, футбольная команда «Грин Бэй Паркерс» и аквапарк «Ноев ковчег», куда отец обещал сводить Логана, но так и не сводил. Между бабушкой Нэн и папой было одно отличие. Она всегда держала слово. Чего отец не делал почти никогда.

Логан не слышал о Висконсине ничего плохого. Сюда часто приезжают отдыхать, ну или ему так казалось.

Он забрал из тайника апельсиновую газировку, устроился за столом для пикника и приступил к еде, стараясь есть сэндвич и чипсы как можно медленнее, запивая обед газировкой после каждого третьего укуса.

– Ешь как в последний раз, – говорил ему отец, когда с деньгами становилось туго и дома почти не оставалось еды. В последнее время такое случалось нередко.

После смерти его мамы они постоянно переезжали. Иногда срывались посреди ночи, не забирая мебель с собой. Перебирались из одной квартиры в другую. Порой, кроме них,

никого не было, но куда чаще они жили с кем-то вроде Ти и ее мамы. Однако что-то не менялось никогда, и он понимал распорядок. Не высовываться, есть как в последний раз и не создавать проблем. Если поступать как велено, можно избежать самых страшных наказаний.

Конечно, прожить день и не разозлить отца становилось все труднее. Недавно папа начал налегать на выпивку, оправдываясь болями в спине.

– Чертова авария меня поломала, – объяснял он между глотками.

Выпивка делала его озлобленным. Понятные причина и следствие, как с включением лампочки. Отец никогда не отличался нежностью или мягкостью, но пьянство и проблемы с контролем гнева только все усугубляли. Три переезда назад они жили над большой кубинской семьей, и Логан был шокирован, когда увидел, с какой любовью глава семейства общался со своими детьми. Они бежали встречать его после работы, а он сгребал их в охапку, целовал и обнимал без всякого смущения. Даже мальчишка чуть постарше Логана без промедления мчался обнять своего отца.

– Папи! – кричал он, не сдерживая радости.

Логану стало интересно, каково это. Мысль показалась ему настолько же чужеродной, как и поедание древесной коры.

Закончив с сэндвичем и чипсами, он собрал обертки и выбросил их в мусорку, оставив лишь банку, в которой еще

плескалось немного газировки. Сумев поесть на улице и остаться незамеченным, он обрел уверенность, которая по-могла ему принять решение. Он не вернется назад, по край-ней мере не по собственной воле. Его отец, Тия, ее мать – никто из них не станет по нему скучать, впрочем, как и он по ним. Или по меньшей мере он не будет тосковать по той жизни, которую вел с ними.

К тому же за выход из квартиры без разрешения его ждут последствия. Он слышал, с какой яростью кричал отец, когда гнался за ним по улице, и понимал, что дома прощения не дождется. Скорее всего, в качестве наказания его побьют и заставят голодать. Или и того хуже. Уж лучше потеряться одному в Висконсине.

У Логана формировался план, и на этот раз долгосроч-ный. Он будет прятаться, сколько получится. Ему казалось, он точно протянет несколько дней, ведь подолгу жить без еды привыкать не приходилось. А если удастся набрести на дом, снаружи может найтись кран, водой из которого он, ни-кому не попавшись на глаза, заполнит банку из-под газиров-ки. Плюс ко всему у него остался доллар.

Отец ни за что не заявит о его пропаже в полицию. В этом Логан не сомневался. У него было слишком много приводов на прошлом месте жительства. Отца арестовывали за что-то под названием «хранение», пьяное вождение и однажды за нападение на соседа. И после этого он жаловался всем, кто соглашался слушать, что его несправедливо осудили, но,

вместо того чтобы явиться в суд, они снова переехали, и папа устроился на работу, где зарплату выдавали наличными. А затем появились Тия и ее мама. Еще одно новое место и люди, к которым нужно привыкать.

Из-за папиных проблем с полицией Логан был уверен, что его никто не станет искать. Просто несколько дней или недель придется быть тише воды, ниже травы, если он столько протянет. А когда его обнаружат, он назовет полиции ненастоящие имя, фамилию и место жительства. Или вообще заявит, что у него амнезия. Он однажды видел кино, в котором так поступили. Героя фильма нашли в бессознательном состоянии, и при нем не оказалось кошелька, а когда он пришел в себя, то ничего не мог вспомнить: ни себя, ни прежней жизни, ни откуда он вообще. Если Логану придется сыграть потерю памяти, вероятно, стоит сделать вид, что он не помнит ничего. Или лучше помнить имя, но назвать ненастоящую фамилию? Нужно еще подумать и что-то решить.

Он прекрасно понимал, что его ждет, попадись он полиции. Его передадут социальной службе, и социальный работник найдет семью. Приемную семью. Которой папа угрожал ему так много раз. И в последнее время эта перспектива перестала представляться такой уж устрашающей.

Вдруг в приемной семье окажется другая старушка, которая станет ему бабушкой. Логан думал о своей бабушке Нэн. Он запомнил ее потрясающей. Она гордилась любым его действием. Никогда на него не злилась. Рядом с ней так

легко было оставаться собой.

Никто не способен ее заменить, но, может, ему повезет испытать нечто подобное еще раз. Лучшего исхода и не придумать.

Вот бы поскорее начать с чистого листа. Ему придется привыкать к новому месту и людям, но он так уже делал. Мысль о том, чтобы все начать сначала, пугала его не так сильно, как вероятность возвращения к свирепому отцу.

Глава 5

Лора Саттон стояла у раковины, мыла посуду и убирала ее в сушилку. А на улице находился мобиль, собранный ровно так, как и было нужно. Солнечный блик даже добавил ему определенную красоту. Однако не ту, которую она представляла, скрепляя детали композиции. Лора надеялась, что арт-объект поразит своим великолепием.

Пол подошел из-за спины и руками обвил ее за талию. Он был настолько выше и шире ее, что рядом они выглядели почти комично. Если ей практически не удавалось набрать вес, то у ее супруга присутствовала противоположная проблема. Казалось, они как Джек Шпрот¹ и его жена, только наоборот. Он столько раз говорил:

– Я с радостью поделюсь с тобой своими фунтами. – И постоянно повторял, что предложение в силе.

Объятия Пола походили на обволакивающее облако любви. Если бы его ученики сейчас увидели своего директора, они бы с изумлением отметили его мягкость.

– Довольна? – спросил он. – А как иначе? Ты давно к этому шла.

– Я буду довольна, – пожала она плечами, – когда мы уста-

¹ «Джек Шпрот» – старый английский стишок про худого Джека, который не ел жирного, и его пышную супругу Джулл, которая не ела постного. Вместе они вылизывали тарелки дочиста.

новим скульптуру, и я увижу, что все работает как надо.

– Переживать не о чем, – уверенно заявил Пол. – Уменьшенная копия заработала, как и сгенерированная на компьютере. Твои расчеты верны. Что не так?

Лора понимала, что в теории он прав. Она создала такой же арт-объект в миниатюре, и с ним проблем не возникло, однако они могли появиться у копии большего размера, не говоря уже о механизме движения инсталляции. Никогда не знаешь, чего ждать, пока проект не доведен до конца. Композиция должна быть безопасной и откалиброванной, чего легко добиться с малоразмерными версиями и куда сложнее – с габаритными. К ней впервые обратились с таким крупным заказом, больница платила за работу пятнадцать тысяч долларов. Это ее самый важный проект. Нужно было столько всего обдумать. И прежде всего – безопасность. Именно поэтому установить мобиль во внутреннем дворике больницы помогут ее же сотрудники. Прямо под объектом окажется сад, а над ним – круглый световой люк. Садовая зона будет доступна лишь персоналу, благодаря чему, даже если инсталляция упадет, она с большей долей вероятности никого не заденет. Однако одна лишь мысль о такой вероятности поселила в сердце Лоры страх, из-за чего она старалась убедиться, что подобного не случится. Ей не хотелось становиться художником, сотворившим смертельный объект искусства.

Когда Полу предложили место в городе, который Лора в

шутку называла глухоманью, она была рада бросить ненавистную должность специалиста по набору кадров и наконец стать художницей на полную ставку. Только в итоге все вышло не так, как ей представлялось. Постройка дома превратилась в волнующий проект, который одновременно затянулся и завершился слишком быстро. Ей нравилось обустроить жилище и проектировать собственную студию, где можно будет оставить работу и не тащить ее домой. Она отвечала за этот бардак и принимала его как часть процесса.

Изначально Лора хотела отстроить дом на вершине холма, подальше от дороги, но, когда они с Полом прогуливались по участку, выбирая место для будущего жилья, она решила осмотреть местность и заметила, что за ними, скрестив руки на груди, наблюдала нахмурившаяся старушка-соседка. Лора ей помахала, и пожилая дама (позже она узнала, что ее зовут Джоанн) ответила тем же. Хоть и достаточно дружелюбно, но Лора уловила послание. Джоанн была не в восторге от мысли о таком близком соседстве.

У подножия склона стелилась еще одна равнина, близи дороги, там они и решили возводить дом. Нашлись и свои плюсы. Зимой чистить недлинный выезд к шоссе куда проще, да и за почтой ходить намного ближе. Однако иногда Лора представляла, каково выглядывать в окно и обозревать все великолепие с вершины.

Тут ее размышления прервал Пол.

– Лора, инсталляция гениальная. Она будет работать как

по часам.

Спустя двенадцать лет брака и множество прожитых передышек он понимал, что жене требуется одобрение. Из них двоих позитивным, практичным и легким на подъем был именно он. Они настолько поздно поженились, что Лора понимала – забеременеть будет непросто, но не думала, что невозможно.

– Эндометриоз², – сообщил ей доктор после тестирования. – Один из самых тяжелых случаев в моей карьере. – Он был поражен тем, что при такой степени заболевания среди симптомов у нее присутствовали лишь боли при месячных. Они уменьшились после лапароскопической операции, однако, несмотря на лечение, Лора так и не смогла забеременеть, и с каждым годом они с Полом надеялись все меньше, пока не перестали вовсе, когда она смирилась, что ничего не получится.

Лора не признавалась мужу, что, даже заявив о смирении, она продолжала таить надежду. И следующие два года втайне ждала чуда. Если наступала задержка хотя бы на день, она представляла, каково было бы волшебным образом забеременеть, а потом отсчитывала месяцы до вероятного дня рождения ребенка. И лежа в постели, гладила себя по животу, размышляла о том, каково было бы ощутить первый толчок. Рисовала будущее гипотетического ребенка. Подсчитывала, сколько ей исполнилось бы, когда она отвела бы его в садик.

² Эндометриоз – патология внутренних органов у женщины.

Когда он впервые узнал бы о Санта-Клаусе. Какой десяток лет они с Полом разменяют, когда поведут ребенка на выпускной. Наверняка они оказались бы самыми старыми родителями, но ее это не волновало. Чудо-дети не появляются, когда их ждешь, и тем более не появляются обычным способом, на то они и чудо-дети.

Она всегда почему-то представляла себе мальчика. Хотя не понимала почему. Может, оттого, что знакомые ей мальчишки не стеснялись любви к своим матерям. Четырехлетний сын ее подруги Саши, Райли, сказал, если она умрет, он хочет умереть в тот же день, потому что не хочет жить без своей мамочки. Немного мрачно для ребенка, но невероятно мило. Кто бы не мечтал о настолько любящем сыне?

Потому она надеялась и молилась, а когда приходили месячные, оплакивала так и не начавшуюся жизнь.

После нескольких лет жизни с бесплодием Лора все-таки смирилась, и на этот раз окончательно, что беременности им ждать не стоит. Они обсуждали усыновление и суррогатное материнство. И то и другое могло разбить им сердце и требовало денег, которых у них не было. Но Лора не закрывалась ни от одного варианта. Пол же сказал, что суррогатное материнство ему не по душе, однако против опекуна ничего не имел. Вот только, когда пришло время одалживать сумму на усыновление, они находились в процессе продажи одного дома и постройки нового. Затем наступила пора переезда. В промежутках они снимали квартиру, и Пол приступал к но-

вой работе. А с началом лета они решили построить веранду, для которой нужно было добирать мебель и гриль, о котором Пол всегда мечтал.

Постоянно возникали какие-то препятствия. И с каждым месяцем Лора и Пол явно не молодели. А недавно у нее появилось ощущение, будто муж остыл к этой идее и надеялся, что и она решит передумать.

Когда ей поступил большой заказ, желание завести ребенка временно поутихло. Основной спонсор больницы предложила оплатить скульптуру для внутреннего дворика отделения интенсивной терапии для новорожденных и узнала о Лоре через своего сына, старого друга Пола из колледжа. Они встретились, и Лора показала миссис Лофгрэн свое портфолио и концепцию инсталляции, какой она ее себе вообразила.

– Это абстракция, – объяснила она, поворачивая ноутбук так, чтобы пожилая дама могла рассмотреть 3-D презентацию. Затем продолжила говорить: – Концы этих металлических деталей символизируют родителей. А свет, бьющий через призму, олицетворяет детей. И, когда инсталляция вращается, отражения света попадают на детали, объединяя этих двоих.

Лора переключала изображения, показывая работу с разных сторон. Миссис Лофгрэн довольно долго не сводила глаз с экрана и не издавала ни звука. Тогда Лора подумала, что скульптура слишком абстрактная для человека старшего по-

колениа. Начали закрадываться сомнения. Может, стоило обратиться к реализму? Изобразить херувимов или младенца на руках? Зачем она вообще взялась за абстракцию?

– Если не нравится, я могу внести коррективы, – завершила Лора свою речь, лишь бы нарушить тишину.

– Не нравится? Я в восторге, – наконец заговорила миссис Лофгрэн, и, когда она повернулась, Лора увидела в ее глазах застывшие слезы.

Миссис Лофгрэн сняла очки и, стремительно достав из кармана платок, промокнула им увлажнившиеся уголки.

– Знаете, я потеряла ребенка. Тридцать два года назад. Такое пережить невозможно. – Лора и не догадывалась. – И ваша скульптура идеальна. Свет можно интерпретировать как угодно, и все версии воодушевляют. Вы создали нечто прекрасное. Ваша работа напомнила мне об ангелах, чудесах и надежде.

Чек на инсталляцию Лоры она отправила в больницу в тот же день.

– Просто не хочу облажаться, – сказала она Полу. – Миссис Лофгрэн столько заплатила и так в меня поверила. Я никогда не создавала ничего такого крупного.

– Знаю, но ты справилась.

– Я говорила, что они звонили и решили сделать табличку? Хотели узнать, какое имя я дам скульптуре как художница, и пришлось думать еще и над этим. Теперь все официально.

Пол развернул Лору к себе лицом.

– Когда это произошло?

– Вчера.

– И ты молчала?

– Ну, я... – она глубоко вдохнула. – Меня застали врасплох, и я выпалила первое, что пришло в голову. Потом подумала, что ляпнула глупость. Я, наверное, еще могу его изменить, если скоро с ними свяжусь, но не могу придумать ничего получше.

– И что ты выбрала?

– Сказала, что название: *«Эта штука под названием жизнь»*.

Пол на секунду замолк.

– Как в песне Принса?

– Ага. – Она вдруг оробела. – Глупо, да?

– Не думаю, что это глупо, – покачал головой Пол. – По моему, название идеальное.

Глава 6

К закату Логан нашел идеальное место для ночевки. Ему повезло на него набрести. Он прошел, по ощущениям, много миль и миновал несколько домов, которые показались неподходящими. Он останавливался и оценивал каждый по очереди, но все они находились на открытом пространстве и могли привлечь внимание, а потому Логан быстро один за другим отметал эти варианты.

В пути он старался передвигаться скрытно, то есть, если услышит приближающуюся машину, ему нужно спрятаться. Прибегнуть к такой стратегии на проселочной дороге пришлось лишь однажды, когда он был вынужден нырнуть в кусты и переждать, пока дребезжащий грузовик проедет дальше. Отсидевшись несколько минут и проверив, не притормозил ли автомобиль и не решил ли тот развернуться, Логан вздохнул с облегчением, поняв, что остался незамеченным.

У него складывалось впечатление, что в городе спрятаться намного проще. Там на случайного ребенка никто не станет смотреть дважды. А здесь увидеть кого-то гораздо необычнее. Одинокого мальчика его возраста точно запомнят.

Ему приходилось прилагать усилия, чтобы оставаться невидимым. Как говорила бабушка Нэн, «с глаз долой – из сердца вон». За последние несколько лет он научился держаться вне поля зрения.

К концу дня он начал уставать. И примерно тогда же заметил впереди еще один дом. Находившийся ближе к дороге, чем остальные, он располагался у основания возвышавшегося клочка земли и был окружен деревьями. Логан решил, что перед ним отличный вариант. Дом казался новым, в отличие от прочих. Его будто придавили к земле, весь такой угловатый и с огромными окнами. Современный. Даже подъездная дорога выглядела модно: бетон вместо гравия, окаймленный кирпичной кладкой. Большинство домов, мимо которых проходил Логан, словно износились. А этот подходил на новую сверкающую игрушку из коробки.

Логан не обнаружил признаков присутствия хозяев, но не терял бдительности. Он обошел дом вокруг, скрываясь за деревьями. А те росли друг к другу настолько тесно, что небо, видневшееся среди крон, напоминало осколки синего стакана. Оставаясь невидимым, он так осмелел, что приблизился к дому, чтобы проверить, нет ли кого рядом, но увидел лишь веранду на заднем дворе и гигантский гриль. На траве, за бетонной плитой, лежали металлические детали. Наверное, мусор. Ничего интересного.

К дому был пристроен гараж, но дверь оказалась заперта, поэтому получить доступ к мусорным контейнерам не представлялось возможным. Логан по опыту узнал, что иногда в мусорках можно найти еду.

Однажды в школе он видел, как парень всего раз надкусил яблоко, после чего выбросил его в корзину. Наблюдавший

за этой картиной Логан понимал, что действовать придется быстро. Он не собирался давать пропадать добру. Когда никто не смотрел, он вытащил яблоко и убрал фрукт в карман, чтобы позже помыть в туалете. Оно оказалось вкусным, сорт «ханикрисп». Логан постоянно находился в поисках еды. Порой на стойке или столе везло найти пакетик с завалывшимися на дне чипсами или крекерами. Если не мешкать, можно успеть их забрать себе. Иногда другие дети открывали соборанный им родителями обед и раздражались при виде сэндвича с сосиской из печенки или расстраивались, обнаружив зеленый виноград вместе красного, который те так хотели. А реже всего дети, обычно девочки с добрым сердцем, могли предложить ему нежелательный продукт, и он с радостью его принимал, что бы это ни было.

В последней школе его логопед мисс Трэйси обратила внимание, что у него не всегда есть с собой еда, и организовала ему бесплатные горячие обеды. Она даже не звонила к нему домой, чтобы разобраться. В таком случае его отец стал бы ее заверять, что у них полно еды, а Логан просто забывчивый и голодание помогает ему улучшать память. Но она не звонила, не просила заполнять какие-то формы, лишь дала пластиковую карту и сказала проводить ею по проему у обеденной стойки и забирать еду. Та карта казалась ему волшебной. Он до сих пор скучал по мисс Трэйси, по ее мягкому голосу и понимающему отношению. Она была лучшей, уступая разве что бабушке Нэн.

Когда Логан узнал, что дважды в неделю придется ходить к логопеду, он перепугался до смерти, уверенный, что специалист попытается заставить его говорить, а это было из разряда невозможного. В отличие от большинства событий в его жизни, встреча с мисс Трэйси превзошла его ожидания. Во время первой встречи они устроились друг напротив друга за круглым столом, и она сказала:

– Я хочу помочь тебе общаться. Большинство общаются, разговаривая, но я понимаю, что это не твой вариант.

Он застыл, а она сочувственно улыбнулась и продолжила:

– Ты разговариваешь, когда ты один?

Не получив ответа, она предприняла еще одну попытку.

– Твой отец сказал, что, согласно показаниям доктора, с голосовыми связками у тебя проблем нет. В документах из твоей прошлой школы написано предположение, будто это немота психологического характера. Ты понимаешь, что это значит?

Логан уставился в стол. Мисс Трэйси была невероятно красивой, рыжеволосой, а ее нос покрывали крошечные веснушки. Голос тоже казался приятным, словно она пыталась проявить доброту и вызвать доверие. Он понимал, к чему все идет. Взрослые часто думали, что могут его разговорить. Однажды папа дома выкручивал ему руки до тех пор, пока он чуть не потерял сознание от невыносимой боли, но как бы он ни пытался, из его рта не донеслось ни звука. Учителя в прежних школах угрожали поставить ему низкие оценки,

если он не станет принимать участие в обсуждениях предметов. А дети, пытаясь выудить хоть слово, постоянно над ним насмеялись.

Разве они не понимали, что он хочет заговорить? Он старался изо всех сил, но язык замирал во рту, а горло сводило судорогой. Он ничего так не хотел, как говорить, но понял, что это так же бесполезно, как научиться летать. Не иметь голоса – особый вид пытки. Он ее не выбирал.

– Учитель говорит, что ты не очень счастлив. Я бы хотела тебе помочь. Ты позволишь?

Логан не ответил и на этот вопрос, но логопед не отставала.

– Хорошо. – Она сложила руки на столе. – А как тебе такое? Я не стану заставлять тебя говорить против воли. Не буду пытаться вытягивать слова уловками, и тебе не придется отвечать, пока ты не захочешь.

Логан поднял взгляд от стола и выдавил улыбку.

– У меня есть мысль, – сообщила она. – Особый способ общения, только между нами. Если я задам вопрос, и ты захочешь ответить «да», подними большой палец, вот так. – Она показала, что нужно делать, и при этом широко улыбнулась, сверкнув самыми белыми зубами на свете. – А если захочешь ответить «нет», дотронься до своего носа. – И она постучала по кончику своего носа. – Запомни, нос значит «нет», а пальцы вверх – «да». Согласен?

Логан вытянул руку из-под стола и положил ее на поверх-

ность. Сжал кулак и оттопырил большой палец, указав им вверх.

Мисс Трэйси кивнула.

– Хорошо, я рада, что мы договорились. Тебе нравится рисовать? У меня это одно из любимых занятий. – Она поднялась из-за стола, взяла большие листы бумаги и два маленьких ведерка, набитых мелками и маркерами. Так они начинали каждую свою встречу. И пока занимались рисованием, мисс Трэйси много болтала, заполняя тишину историями о ее крошечном пуделе и своей семье. Ее голос звучал переливисто, как тихие клавиши в конце пианино.

У нее был брат-близнец, которого, как она выразилась, «тоже не обошло проклятие уродливых рыжих волос и веснушек». Если бы Логан мог говорить и не так сильно боялся, он сказал бы, что ему нравится, как она выглядит. Вместо этого он указал на ее волосы и, как она учила, поднял большие пальцы вверх.

– Что ж, спасибо, Логан. Благодарна за комплимент, – ответила она тогда.

Они часто рисовали. Однажды он изобразил бабушку Нэн и вывел наверху надпись: «Бабушка Нэн». Он показал, что она носит голубой свитер, джинсы и черную обувь, которую называет балетками.

– Прекрасный рисунок, – похвалила его мисс Трэйси. – Бабушка живет где-то недалеко?

Он постучал по носу и опустил взгляд, смутившись пу-

щенной одинокой слезы, а та скользнула по щеке и, капнув, испортила рисунок. Он смял лист бумаги, выбросил его и схватил новый. На этот раз что-то изменилось.

– Она умерла? – тихо спросила мисс Трэйси.

Логан на мгновение перестал водить мелком по бумаге и медленно поднял один палец вверх, после чего снова установился на рисунок.

– Соболезную, – произнесла мисс Трэйси. – Я не хотела тебя расстраивать.

Остаток часа они рисовали в тишине, и, когда прозвенел звонок, Логан собирался уйти, но логопед поймала его у двери и быстро обняла, хотя взрослым в школе не разрешалось обнимать учеников. Ее объятие помогло ему немного унять боль.

Иногда она просила его выполнять речевые упражнения, не имевшие отношения к говорению. Он тренировал дыхание, поначалу просто выдувая воздух, а иногда играя палочкой с мыльными пузырями. Пузыри заполняли комнату, опускаясь на ковер и на мебель, но мисс Трэйси не обращала внимания.

– Не переживай, – успокаивала она его, пожимая плечами. – Я потом уберу.

Порой, когда он выдыхал и после раздавался какой-то звук, она выглядела крайне довольной.

– Никому не говори, – обратилась она к нему однажды, наклоняясь над столом. – Но я занимаюсь с многими учени-

ками, однако ты мой любимчик.

Возможно, она просто хотела его порадовать, но он так не думал. Потому что и правда чувствовал себя, как ее любимчик.

– Понимаю, тебе сейчас непросто. Но поверь, все образуется, и ты обязательно заговоришь. Не знаю когда, но это случится, и произойдет это вот так. – Она щелкнула пальцами. – Слова просто польются.

Вероятно, на его лице появилось скептическое выражение, и она добавила:

– Обещаю тебе, Логан. Однажды ты снова заговоришь. Даю тебе слово. – Затем она прикрыла глаза и повернулась к окну. – Уверена, у тебя красивый голос.

Временами он представлял, каково было бы, стать мисс Трэйси его мамой. Он мечтал, как она идет к его отцу, признается, что полюбила Логана, и спрашивает разрешения, чтобы мальчик жил с ней. В его воображении отец радуется избавлению от еще одного рта, который нужно кормить, и не противится. Вероятно, придется подписать документы об усыновлении, но папа и на это соглашается без возражений. А потом Логан переезжает к мисс Трэйси и ее крошечной собаке Мими, и они становятся семьей. По вечерам она помогает ему с домашней работой, а по выходным они ходят за покупками, и он носит ее тяжелые сумки. На Рождество всегда будут подарки, а если он заболит, она отвезет его к доктору. А когда она станет старушкой, как бабушка Нэн, он

станет ухаживать за ней, чтобы ей не пришлось умирать в одиночестве.

Идеальнее и не придумаешь.

Но этого так и не произошло, а потом они переехали, и сейчас он оказался беглецом, который ушел из дома и пытается найти убежище, хотя бы на несколько дней. Скорее всего, они больше не увидятся, пока Логан не повзрослеет и не найдет ее.

Логан задавался вопросом, вспомнит ли она его.

Вскоре он решил взобраться на холм. От жары лучше укрываться в тени, где его сложно будет заметить с дороги. На земле лежало множество сосновых иголок и листьев, из которых можно соорудить спальное место. Не самое удобное, однако вполне подходящее.

Логан продолжал изучать территорию. Карабкался все выше, и лишь изолента на подошве мешала оставаться полностью беззвучным. На вершине холма до него донесся звук текущей воды, раздававшийся с другого края. Поначалу он решил, что ему послышалось, остановился и наострил уши. Точно! Поблизости находилась вода, а еще щебетали птицы, рассеявшиеся на деревьях.

С обратной стороны холма, в низине, тянулась равнина, где обнаружилась небольшая речушка протяженностью футов пять или шесть. Глубиной наверняка не выше колена, но она неустанно неслась по руслу бурлящим потоком, словно куда-то торопилась. Несколько деревьев росли настолько

близко, что корень одного из них оказался погружен в воду, будто решил помочить палец. Логан уселся, снял ботинки, за ними носки, которые сложил в кучу, и подвернул джинсы. Закончив, он отставил пустую банку из-под газировки, ступил в речку и почувствовал, как между пальцами струятся прохладная вода и мягкий ил. *О-ох!* Какое облегчение для его уставших ног.

Благодаря «Нэшнл географик» он знал, что проточная вода обычно пригодна для употребления, а потому незамедлительно воспользовался шансом, зачерпнул жидкость рукой и тут же ее хлебнул. Потом повторил действие, но на этот раз занес ладонь над головой и намочил волосы, позволяя прохладной воде стекать по шее.

Логан наслаждался моментом и начал пинать воду, радуясь тому, как та брызгами разлетается в воздухе. Одинокое стоявший в речушке, он, вероятно, ощущал то же, что и первооткрыватели, набредавшие на нечто новое. Как говорила его бабушка, если ты что-то нашел, то можешь дать этому имя. И теперь, стоя в Ручье Логана, он понял, о чем шла речь, пока поток неспешно прокладывал себе путь через клочок земли, который однажды будет известен под названием Побег Логана.

Эта мысль вызвала у него улыбку.

Он нанес удар ниндзя, затем еще один, и во время очередного разворота заметил домик на дереве, мостившийся на самых высоких ветках склонившегося дерева. Домик по-

ражал своим размером и больше напоминал садовый сарай, отчасти скрытый пышно растущей листвой. Логан вышел из реки и встал прямо под ним. Он задался вопросами, принадлежит ли домик ребенку и не находится ли тот сейчас внутри, читая комиксы или, что хуже, шпионя за ним. Логан сложил ботинки, носки и банку у основания дерева и задумался. Вдруг это охотничий домик, и охотники следят из него за оленями. Такая вероятность существовала, но он сомневался, тем более что сезон охоты на оленей еще не открыт. Тот начинался ближе ко Дню благодарения.

К сооружению, напоминавшему платформу, вела лестница. Не дав себе времени на сомнения, Логан направился к ней и начал взбираться. Он поднимался осторожно, медленно цепляясь руками за одну перекладину после другой и стараясь не смотреть вниз. Преодолев все ступеньки, он добрался до платформы, которая оказалась полom, усыпанным несколькими слоями сгнивших спутанных листьев. Местами пробитую крышу из черепицы покрывал мох. Встав на ноги, Логан смог получше рассмотреть миниатюрный кедровый дом с черепичной крышей. Платформу опоясывали перила, защищавшие от падений. Он ухватился за ручку двери, чтобы проверить, удастся ли войти внутрь, и та повернулась без особых усилий.

По размеру домик напоминал спальню. Два стула с мягкими подушками придвинуты к плетеному столу, накрытому для чаепития. Пластиковый чайник перевернулся на бок,

но две пластиковые чашки на блюдцах будто ожидали чьего-то возвращения, и рядом с каждой лежали пластиковые столовые приборы. В центре дома Логан мог выпрямиться и не достать головой до потолка; и обнаружилось, что в три его стены вмонтированы прикрытые занавесками окна. Когда мальчик отодвинул ткань, то с радостью обнаружил, что окна были настоящими, и их можно распахнуть.

Логан провел пальцами по карнизу и посмотрел на испачканный пылью палец. Затем обошел домик и открыл все окна, впуская свежий воздух. Судя по слоям листвы и пыли, сюда давно никто не приходил, а значит, Логан нашел идеальное место для ночевки.

Здесь его никто не отыщет и не потревожит. Он в безопасности. В собственном крошечном домике Логана.

Глава 7

Мисс Трэйси сделала шаг назад, чтобы проверить, ровно ли висит плакат на стене, и, удовлетворенная результатом, начала прошивать его края зубчатыми скобами. Школа откроет свои двери лишь через пару недель, но она хотела закончить оформление кабинета заранее. Ей нередко поручали детей в последнюю минуту. И, когда такое случалось, приходилось работать интенсивнее, из-за чего времени на что-то еще не оставалось. И, дотягивая обустройство кабинета до последнего, она рисковала так и не довести его декорирование до конца.

Когда она утром приехала с пластиковой коробкой для вещей в руках, в школу ее впустила администратор, Дженни Барнс. Трэй, парень из обслуживающего персонала, уже стоял на стремянке и менял флуоресцентные лампы. Пол сверкал, а в воздухе витал запах дезинфицирующих средств. Туда-сюда сновали несколько учителей, и на следующей неделе их станет только больше.

Ее крошечный кабинет в конце коридора изначально исполнял роль кладовки. Приняв решение переоборудовать его в кабинет логопеда, руководство прорубило в стене окно, и то лишь потому, что того требовал закон. Пожарная безопасность и все такое. Выходит, у нее в распоряжении было окно, два маленьких стола и пара стульев – все подходяще-

го размера для учеников средней школы, но мелковатых для нее. Еще книжный шкаф и стеллаж из «Икеи», которые она привезла сама, и постеры, ею же заказанные на «Амазоне». И траты ей возмещать никто не собирался.

Как-то на стене у нее висела пробковая доска, где она размещала рисунки некоторых детей, но директор с насмешкой подметил, что у нее не класс рисования, а занятия по речи. Ей пришлось плотнее сомкнуть губы, чтобы не ляпнуть лишнего. Она хотела объяснить, что с помощью рисунков завоевывала доверие учеников и получала представление об атмосфере, царившей у них дома, но побоялась, что директор не станет ее слушать. Он твердо придерживался правил. И, стоило ему выйти за порог, она сняла рисунки и заменила их воодушевляющими выражениями. *«У тебя получится! Верь в себя! Неудача – это первый шаг на пути к успеху!»*

На работу жаловаться не приходилось. Если не считать едкого замечания про рисунки, обычно директор проявлял удивительное спокойствие. Пока ее бумаги поддерживались в порядке, ученики делали успехи, а родители не ругались, она могла делать что угодно. Преподаватели считали, будто у нее непыльная работа, и в некотором роде они были правы. Но если им так хотелось занять ее место, достаточно получить степень в области патологий речи. И тогда им выделят кабинет настолько маленький, что постоянно открытая дверь окажется не прихотью, а необходимостью, лишь бы не началась клаустрофобия.

Мисс Трэйси копалась в своей коробке с вещами, когда услышала стук в дверь, которую тут же слегка приоткрыли.

– Да?

На пороге стояла и заламывала руки пожилая женщина.

– Вы логопед? Мисс Трэйси?

– Да. Чем могу помочь?

– Я ищу своего внука.

Теперь она заметила, что старушка плакала. Вообще, слезы до сих пор текли по ее лицу. В руке она сжимала смятый платок и уже через секунду приложила тот к носу.

– Простите, но сегодня учеников нет. Школа откроется только через две недели.

– Знаю, но женщина из администрации сказала, что Логан в прошлом году ходил к логопеду. Она сказала, вы были знакомы. – Старушка порылась в огромной сумке и вытащила фотографию. – Вы его знаете? Логана? – она протянула снимок, но мисс Трэйси даже не нужно было смотреть.

– Логан Уэбер?

Старушка кивнула.

– Я его бабушка, Нэнси Шоу.

– Бабушка Нэн?

Ее лицо прояснилось.

– Значит, Логан обо мне упоминал? Вы знаете, куда они переехали?

– Нет, я не знаю, где он. Хотя хотела бы, – ответила она мягко. – Может, присядете и расскажете обо всем с самого

начала? Вы введете меня в курс дела, а я поделюсь всем, что знаю.

Они заняли стулья, коленями упираясь в края стола. Бабушка Нэн заговорила:

– Наверняка вы знаете, что моя дочь, Эмбер, мама Логана, скончалась три года назад. До этого они жили в квартале от меня, и я сидела с Логаном, пока они были на работе. – Она замолчала и высморкалась. – Я обожаю этого мальчика. Эмбер была моим единственным ребенком, и, кроме Логана, у меня никого не осталось. Он был моим миром.

– Он и правда особенный ребенок, – подтвердила, кивнув, мисс Трэйси.

– Когда Эмбер умерла, Логан перестал говорить. Просто прекратил. Мы думали, это он горюет из-за утраты матери, но уже через несколько недель я заволновалась. Я все твердила Роберту, отцу Логана, что ему нужно отвести мальчика к доктору или психотерапевту, но он не послушался. Я пыталась поговорить с Логаном, но... – ее голос сорвался, и она устремила взгляд в окно. – Что ж, это ни к чему не привело. Он казался несчастным, будто был не в себе.

– Понимаю. И у меня сложилось впечатление, что он не слишком счастлив дома.

– Вы смогли его разговорить? Прошло уже три года.

– Нет, он не говорил. По крайней мере, здесь ни с кем. Мне казалось, вот-вот произойдет прорыв, и он перестал ходить в школу. Я заволновалась и решила сходить по адресу,

указанному в анкете, но арендодатель сказал, что они уехали. Не оставив ни весточки. Просто сорвались одной ночью. И все. – Это произошло через несколько дней после того, как мисс Трэйси сообщила в службу защиты детей, что у Логана нет подходящей одежды и проблемы с соблюдением гигиены. Она и не думала, что это повлечет последствия.

Бабушка Нэн даже не удивилась.

– Роберт не изменяет себе вот уже три года. И не сосчитать, сколько раз они переезжали. Мы из Небраски, и, когда он через три месяца после смерти Эмбер собрался на летнюю подработку, я умоляла его оставить Логана со мной, но он не захотел.

Затем она стала посвящать собеседницу в детали, рассказывая, что Роберт и Логан, по всей видимости, меняли место жительства каждые несколько месяцев, и все ее попытки нанести визит постоянно пресекались, хотя дважды, в разное время, ей все-таки удалось увидеться с ними, когда те поселились в Южном Иллинойсе. Однако вскоре Роберт перестал сообщать ей новые адреса, но позволял говорить с Логаном по телефону. Что не имело смысла, ведь Логан мог лишь слушать, и Нэн не знала, находится ли ее внук по другую сторону провода.

– Роберт наказывает меня, – предположила она. – После последнего визита я обратилась в социальную службу. Логан истощал, был одет в грязную и не подходящую по размеру одежду. Его внешний вид разбил мне сердце. Я умоляла

службу не сообщать, кто заявил на него, но, вероятно, он догадался, потому что сменил номер телефона и оборвал все связи.

Бабушка Нэн призналась, что ходила в полицию, но офицеры пояснили, что не могут объявить мальчика в розыск, потому что Логан проживает с его отцом, законным опекуном, а потому официально не значится пропавшим. И наконец, когда все попытки отыскать внука провалились, она прибегнула к услугам частного детектива. След инспектора привел к последнему квартирному комплексу, где жил Логан. Управляющая компания понятия не имела, куда эти жильцы делись. И она решила пройтись по местным общественным школам и самостоятельно собрать информацию.

– И секретарь сказала, что вы были близки с Логаном. Она решила, вы можете мне как-то помочь.

– Мы не получили официального уведомления о том, что детей забирают из школы, – ответила мисс Трэйси. – Логан и Тия просто перестали приходить.

Бабушка Нэн выпрямилась и посмотрела в лицо логопеду.

– Что за Тия?

– Вы не знаете о Тие?

– Нет.

– Еще одна третьеклассница из класса Логана. Они с мамой жили с Логаном и его отцом. – Женщина наблюдала за тем, как старушка переваривает новую информацию.

Бабушка Нэн тихо спросила:

– Они женаты?

– Сомневаюсь. Учительница детей однажды сказала... – и она заколебалась. Пожилая дама, очевидно, достаточно натерпелась. Мисс Трэйси хотела помочь, но что может сделать какая-то сплетня?

– Что? – старушка склонилась над столом. – Что она сказала?

– Похоже, Тия призналась преподавательнице, что, до того как перебраться к Логану и его отцу, они с мамой жили в приюте для бездомных. Мне показалось, мистер Уэбер был там волонтером, и именно так они и познакомились.

– Пф-ф-ф, – фыркнула пожилая дама с отвращением. – Волонтером. Смешно. Скорее, искал себе новую девицу.

– Этого я не знаю, – не вступила в обсуждение мисс Трэйси и подумала, что и так сказала слишком много. Существовало немало правил, касавшихся личной жизни учеников. Она знала один случай, когда учитель рекомендовал родителю ограничить общение его сына с другим учеником, потому что из них получалась гремучая смесь. И родители второго ребенка, прознав об этом, слетели с катушек и грозились подать в суд. Бабушка Нэн не казалась конфликтной, но всякое может быть.

– Мистер Уэбер не приходил на школьные собрания, а номер мобильного из анкеты Логана не работал. Да и Логан очень осторожничал.

– Что ж, я не удивлена, – заявила бабушка Нэн.

– Меня всегда интересовал один момент. Я во время занятий часто даю детям закуски. Ученикам это нравится, и мне удается вплести еду в работу с речью: посчитать чипсы или разложить их по каким-то признакам. – Мисс Трэйси замолчала и подалась вперед. Это прозвучит странно, но она должна понять. – У Логана был негативный опыт с печеньем «Тэдди Грэхэмс»?

Старушка уставилась на логопеда с непониманием.

– «Тэдди Грэхэмс»?

– Да. Может, он как-то ими подавился?

– Не при мне.

– Я спрашиваю, потому что раз предложила ему это печенье, а он не просто отказался, даже не хотел на него смотреть.

Мисс Трэйси помнила, как он побледнел и выражение какого ужаса появилось на его лице: он прикрыл рот, будто старался сдержать рвоту. Она быстро среагировала и убрала тарелку с печеньем «Тэдди Грэхэмс» подальше, но Логан так и не пришел в себя, дергался и отвлекался до самого конца занятия. На следующий день она попыталась разузнать, в чем дело, но мальчик лишь качал головой. Стало ясно, что ему не хочется в это углубляться.

Бабушка Нэн наклонилась над столом.

– Можете рассказать о Логане что-то еще? Было похоже, что за ним ухаживают? Носил ли он зимой теплую одежду?

– Да, у него была симпатичная зимняя куртка, а еще шапка и перчатки. – Она это знала, потому что учителя собрали

комплект одежды, из которой выросли их собственные дети. А мисс Трэйси пришила на все вещи ярлычки с его именем. – А еще он ел горячие обеды. – Это уже устроила она сама.

Бабушка Нэн вздохнула с облегчением.

– Рада слышать. Он казался счастливым?

И как дать честный ответ?

– Мне удавалось заставить его улыбнуться. Он был моим любимчиком. – И прежде чем бабушка Логана успела спросить что-то еще, мисс Трэйси задала вопрос сама. – Хотите посмотреть, что Логан рисовал во время наших занятий?

– Да, конечно.

Мисс Трэйси встала, прошла к книжному шкафу и вернулась с синей папкой, на которой значилось имя Логана.

– Я поощряла его общаться через рисунки. Сначала хотела, чтобы он писал о своей жизни предложениями, но Логан быстро закрылся, и пришлось отступить. Мы делали дыхательные упражнения, и порой, когда он выдыхал, ему удавалось выдать едва слышный звук. Будь у нас больше времени, думаю, мы добились бы большего прогресса. – Она толкнула папку по столу.

Бабушка Нэн открыла ее и с любопытством стала внимательно рассматривать каждое изображение, переходя к новым рисункам очень неспешно.

– Ох! Он уже пишет свое имя, как взрослый мальчик. Похоже, многое изменилось с нашей последней встречи. У вас есть его фотографии?

– Нет, мне жаль. На обратном пути уточните в кабинете администратора. Если он приходил в день съемки школьных фото, то Дженни сможет сделать копию снимка его класса.

В кабинете наступила тишина, которую нарушал лишь звук шуршащей бумаги, перебираемой бабушкой Нэн. Добравшись до последнего рисунка, старушка нахмурилась и подняла взгляд на мисс Трэйси.

– Он нарисовал меня, но почему рисунок смят? – Она держала рисунок, стараясь его расправить. Даже на выровненном листке виднелись заломы и пятна.

– Это сделал Логан, – призналась мисс Трэйси, озаренная воспоминанием. – Боюсь, я сама виновата. Когда он закончил рисунок, я спросила его о вас, и он расстроился.

Перед ее глазами снова возникла картина, как мальчик опускает голову, на бумагу капает большая слеза, и он сминая рисунок, после чего выбрасывает его в корзину. После его ухода мисс Трэйси достала листок и разгладила. Она собиралась расспросить мистера Уэбера о смерти бабушки Логана на очередном родительском собрании, но, разумеется, этого так и не произошло.

– Вам не показалось, что он соскучился по мне? – выпалила бабушка Нэн нетерпеливо. – И потому расстроился?

Мисс Трэйси взвешивала разные варианты ответа: «*Может быть*», «*Не знаю*», «*Возможно*», «*Не помню*», «*Он не сказал*». Подошел бы любой из них, но врать бабушке Логана было как-то неправильно, и она решила остановиться на

правде.

– У меня сложилось впечатление, будто он сказал, что вы умерли.

Глава 8

Бабушка Нэн вышла из кабинета логопеда и, прежде чем покинуть школу, заскочила в кабинет к администратору, застав Дженни за обедом.

– Простите меня, – извинялась молодая женщина, протирая рот салфеткой. – Нашли мисс Трэйси? – Она так дружелюбно улыбалась, что бабушка Нэн задумалась о том, как приветлива эта женщина с теми, кто заявляется к ней с травмами, полученными во время игр.

– Нашла, спасибо. – Старушка уперлась ладонями в поверхность стола. – Она сказала, у вас может быть фото класа Логана. Если есть, я бы хотела на него посмотреть. Я не видела Логана больше двух лет.

– Двух лет? – Дженни отодвинулась от стола с выражением сочувствия на лице. – Как печально. Наверняка вы ужасно по нему соскучились.

Впервые заглянув в этот кабинет, бабушка Нэн упомянула, что потеряла связь с Логаном, но не стала вдаваться в подробности. Из-за чувства стыда. Что за бабушка не будет общаться со своим внуком? И довольно сложно донести до людей, что ее вины в этом нет. Когда ее дочь, Эмбер, была жива, она видела Логана почти каждый день. И с Робертом у нее сложились прекрасные отношения, хотя сам по себе он ей не нравился. Было в нем что-то неприятное, скользкое.

Он умел очаровывать, располагать, но стоило сказать то, что его заденет (и каждый раз это как лотерея), он становился колючим и озлобленным, бросался фразами вроде: «*Ты перешла черту*» или «*Не ожидал от тебя такого*».

Эмбер всячески его оправдывала. Он устал на работе. Плохо спал прошлой ночью. Остальные могли принимать эти отговорки на веру, но бабушка Нэн знала правду. Такое поведение было ненормальным. Вообще-то, даже тревожащим. Если он так выходил из себя из-за пары слов, то на что еще он способен? Она подозревала, что на самое худшее.

Роберт, по ее мнению, пил больше среднестатистического человека. Он, конечно, предпочитал пиво, виски или скотч, и она никогда не видела его пьяным. Но ее беспокоило количество выпивки, которое для человека даже его размера казалось чрезмерным.

Когда Роберт и Эмбер только начали ходить на свидания, она делилась своими опасениями:

– Иногда, когда ты считаешь, что влюбляешься в кого-то, на самом деле ты влюбляешься в то, что чувствуешь рядом с ним, – напутствовала она дочь. – Но, если ты не видишь в человеке друга, значит, он не подходит на роль партнера.

Эмбер тогда кивнула, будто согласившись, но ничего не изменилось. Она постоянно так поступала: делала вид, что поддерживает какую-то точку зрения, но никогда не следовала советам. Девчонка была сама себе на уме.

Бабушка Нэн старалась не распространяться о проблемах

в своей семье. Однако для поисков Логана ей была необходима информация, и, если несколько раскрытых секретов приведут ее к внуку, цель оправдывала средства.

– Я ужасно по нему скучаю, – призналась бабушка Нэн и вернулась к теме фотографии. – Если бы я могла увидеть его последнее фото, я была бы так счастлива.

Дженни наклонилась над столом и прошептала:

– Я покажу вам фотографию, но только очень быстро. Мне нельзя было даже отпраивлять вас к мисс Трэйси. Политика школы запрещает делиться информацией об учениках.

– Понимаю, – кивнула бабушка Нэн. – Я не создам проблем.

Дженни кивнула в ответ и направилась к шкафу с файлами в углу. Затем вернулась со снимком класса и протянула его старушке.

Бабушка Нэн положила его на стол и стала рассматривать. На самом верху находилось название начальной школы, а над фото классной руководительницы, миссис Парк, выделялись слова: «Третий класс». Ниже располагались цветные снимки детей, подписанные именами.

– Ох, – выдавила она, приложив руку к сердцу. От вида фотографии Логана у нее едва не закружилась голова. Прильнув к столу, она уставилась на изображение.

Она бы узнала своего внука где угодно, но ее глазам предстала другая версия Логана. Он повзрослел, лицо похудело, волосы спутались. Эмбер не дала бы им так отрасти. Еще он

казался скованным, не хватало той радостной улыбки, которую она помнила. Губы мальчика были вытянуты в тонкую линию, словно его просили улыбнуться, и это все, что ему удалось выдать. Некоторых учеников нарядили в рубашки с воротничками, и Логан, одетый в серую футболку, выделялся, словно съемка класса застала его врасплох. Без матери столько всего упускалось из виду.

– Как он вырос, – произнесла она. – Вы его знали? Разумеется, в школе полно детей, но вы замечали его в коридорах? – она понимала, что цеплялась за соломинку, но жаждала вытянуть любую подробность его жизни без нее.

Думать о том, что он где-то рядом, но в то же время очень далеко, и не иметь представления о его жизни было невыносимо. Разлука с ним проделала в ее сердце практически такую же дыру, что и смерть ее дочери. После похорон Эмбер она рыдала каждый день, но брала себя в руки, когда подходило время сидеть с Логаном. Она стирала слезы и натягивала улыбку.

Эмоциональная травма, полученная после кончины дочери, не шла ни в какое сравнение с любым другим печальным опытом, рана все еще была свежа и не собиралась затягиваться. Если бы не Логан, она сомневалась, что пережила бы подобную боль. Внук был частицей ее сердца, и вот он исчез.

– Я его знала, – тихо произнесла Дженни. – Помню, миссис Парк отзывалась о нем, как о славном, не проблемном ученике.

Бабушка Нэн снова вернулась к фото и стала водить пальцем под снимком каждого ребенка, что-то выискивая.

– В классе был еще один ребенок. Девочка по имени Тия. Не могу ее найти.

– Дайте глянуть.

Бабушка Нэн повернула фото.

– Вот же она. Сатира Зафирис. – Дженни указала на девочку с широкой улыбкой и пышной копной черных волос. – Ее зовут так же, как и мать, поэтому ей дали прозвище Тия. Мило, правда?

Бабушка Нэн кивнула в знак согласия.

– Что вы о ней знаете?

– Теперь я ее вспомнила, – сказала Дженни, понизив голос. – Интересная личность. Мы ее называем постоянным клиентом медпункта. Вечно приходит с какой-то болячкой и просится домой.

– И ее отпускают?

– Не слишком часто. Ее мама работает кассиром в «Алди», и нам почти никогда не удается ей дозвониться. Обычно мы даем Тие полежать на койке несколько минут и отсылаем обратно в класс. Так себя ведут многие дети. Просто хотят внимания.

Бабушка Нэн еще раз посмотрела на фото. Тия стояла, задрвав подбородок, напоминая подсолнух, ловящий лучи солнца. Какой разительный контраст с выражением лица Логана. Подружились ли они? Она попыталась представить, как

эта парочка выполняет домашние задания за кухонным столом. Логан прекрасно учился и, попроси она о помощи, ни за что бы не отказал. Может, присутствие мамы Тии смягчало эмоциональные всплески Роберта? А то и вовсе сводило их на нет? Казалось бы, взрослому мужчине вроде него должно быть стыдно выходить из себя из-за каких-то мелочей. Пьянство пагубно на нем сказалось. Он и так едва держал себя в рамках, и выпивка служила спусковым крючком его безумия.

Бабушку Нэн захлестнули чувства. «Ох, Логан, ну где же ты?» Она взяла фото и спросила:

– Я могу хоть как-то получить копию?

Дженни заколебалась.

– Только для хранения, – взмолилась бабушка Нэн.

– Наверное, это не лучшая мысль, – рассуждала Дженни, не сводя взгляда со снимка. – Я вижу, что вы оказались в ужасной ситуации, но, если кто-то узнает, у меня будут проблемы. – Она на секунду задумалась, а потом выдернула фото из рук бабушки Нэн. – Подождите, – сказала она и исчезла за дверью.

Вернувшись, она держала две копии: фото всего класса и увеличенный снимок Логана. Убирая их в конверт, она просила:

– Только вы их получили не от меня.

Растроганная бабушка Нэн и не спорила.

– Вы не представляете, насколько я вам благодарна.

Глава 9

Логан стоял на полу домика на дереве и рассматривал простирающиеся вдаль земли. Повсюду росло бесчисленное количество деревьев. Он представил, что вся территория принадлежит ему, а он король этих владений. И королем он был бы великодушным. Люди приходили бы к нему за мудрым советом и всегда получали бы правильные ответы. В его королевстве никто бы не страдал от голода или жажды. Больные всегда бы получали уход, не платя при этом ни цента.

В его королевстве существовала бы особенная книга, «*Книга Логана*», в которой хранились бы ответы на все вопросы и секреты решения любых проблем. В его воображении он стоял на балконе, а внизу собрались его преданные подданные, и их оказалось так много, что те могли бы заполнить целый футбольный стадион. Толпа тянулась бы насколько хватало глаз. Он бы произносил речи настолько громкие, что его слышали бы все, и поколения передавали бы его слова из уст в уста. Он бы запретил физические наказания для детей. А родителей обязал бы общаться с детьми доброжелательно: поправлять мягко, а учить спокойно. Он видел эту картину ясно, как наяву.

Листья зашелестели из-за дуновения ветра. Со всех сторон доносилось щебетание разных птиц, будто те признавали его присутствие среди них. Он облокотился на пери-

ла. Устремив взгляд мимо деревьев, он заметил то, на что не обратил внимание раньше. Дом. Не тот, что у подножия холма, – современный, с верандой, грилем и металлическими деталями во дворе. Этот находился куда ближе. Настолько близко, что, крикни он, и человек, вышедший на задний двор, смог бы его услышать. Чересчур близко.

Совсем рядом. Ему придется быть осторожнее, если он собирался обосноваться в домике на дереве.

Он решил, поддавшись любопытству, изучить этот дом. Поставив банку из-под газировки на стол, недалеко от пластиковых чашек и приборов, он спустился по лестнице и направился к нему. Добравшись до края леса, Логан остановился и принялся изучать его, спрятавшись за кустом. Перед ним возвышался дом. Хотя, скорее, коттедж. Отделка из дерева, темно-зеленые ставни, а окна разделены решеткой. Веранда на заднем дворе под навесом, куском рифленого металла, похожим на чипсину, которую держат украшенные железные стойки. Декоративный орнамент стоек напомнил Логану английскую букву «S». К задней двери вело бетонное крыльцо, а рядом с ним, прямо под окном, стояла скамейка, на которой лежали игрушки для собак и лейка.

По правой стороне от веранды тянулся приличного размера сад; его окружали штыри, обмотанные сетчатой проволокой, по всей видимости, для того, чтобы кролики и другие дикие животные не потоптали рассаду. Растения росли высокие, пышные и зеленые. Логан заметил рано созревший

помидор, и его рот наполнился слюной. Съеденные сэндвич и чипсы казались далеким воспоминанием, а желудок был готов принимать новую пищу. Что там еще? Ему не привиделся сладкий перец? Он вытянул шею, но рассмотреть ничего не удалось. В одном углу он подметил стебель кукурузы. А рядом с садом висело и сохло белье, развевавшееся на ветру.

Логан не сводил глаз с неожиданно возникшей из ниоткуда еды и размышлял. Бабушка постоянно учила его тому, как важно быть честным. Однажды она встала перед ним на колени, обхватила его лицо руками и взяла с него обещание никогда ей не врать. А при другой встрече объяснила концепцию кармы: когда ты получаешь от мира ровно то, что для него сделал. Карма может действовать неочевидно, но лучше *всегда*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.